

УДК 328.185:378

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: КОРРОЗИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Сычева А. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В настоящей статье освещена одна из главных проблем современной системы высшего образования Российской Федерации – коррупция, в ее различных формах и проявлениях. Автор дает оценку качеству предоставляемой услуги высшего образования на современном этапе, анализирует причины упадка культуры образовательных ценностей и приоритетов, влекущего за собой появление коррупционной активности в учебных заведениях высшего уровня. Делается попытка установить комплекс первичных факторов, способствующих появлению, распространению и процветанию противозаконной коррупционной деятельности в рамках осуществления образовательной функции учебными учреждениями высшего уровня. Освещена проблема отсутствия антикоррупционного правосознания граждан, невосприимчивости коррупции как угрозы, губящей интеллектуальный потенциал страны, неготовности граждан получать достойное образование в рамках урегулированной законом процедуры и, напротив, – стремление пойти путем, поощряющим распространение противозаконной активности коррупционного характера. В статье предложены меры по усилению антикоррупционной деятельности в высших учебных заведениях, пропаганде отторжения рыночно-потребительского подхода к учебному процессу на всех уровнях, искоренению аморального подхода при осуществлении профессиональных педагогических функций и агитации к морально здоровому добросовестному их исполнению.

Ключевые слова: высшее образование, коррупция в системе образования, правовой нигилизм, дача взятки, подкуп, антикоррупционная пропаганда, мониторинг коррупции, интеллектуальный потенциал, профессиональная этика преподавателя, борьба с коррупцией.

Явление коррупции давно стало неотъемлемой частью всех сфер деятельности, в которые тем или иным образом вовлечены граждане России. Пронизывая различные социальные слои населения, она стала совершенно привычной альтернативой, незыблемой составляющей комплексного подхода в решении возникающих вопросов. Она настолько многогранна, что мимикрировала с абсолютно всеми сферами человеческой активности. Поэтому со всей уверенностью носит титул не социального дефекта, а нормы любых социальных отношений. Она появляется там, где нужно решить вопрос, как ключ, открывающий все двери. И дверь в знания здесь далеко не последняя. Сфера высшего образования прочно держит позицию наиболее коррумпированной среди различных социальных институтов. В зависимости от престижности учебного заведения, а также возможности потенциального трудоустройства по окончании его наиболее претендующими на звание коррумпированных получают заведения юридической, медицинской, экономической и некоторых других специализаций. Взаимоотношения студент – преподаватель постепенно, но довольно активно были переформатированы из сферы потребления знаний первым и их предоставлением вторым в рыночные, абсолютно уверенно вытесняющие морально здоровую среду в учебном заведении. Такая модель поведения усваивается

«потребляющей знания» частью учебного процесса и в дальнейшем уверенно имплементируется в жизнь.

Дезориентация ценностей в сфере высшего образования укрепляет коррупционные практики как привычно происходящее явление. Спрос именно на академический потенциал студента (равно как и абитуриента) неумолимо падает. Никому не интересно, насколько ты умен и стремишься ли ты к освоению новых знаний. Со старта образовательного процесса стоит лишь вопрос кто, как и непосредственно кого должен отблагодарить за зачисление будущего «специалиста» в ВУЗ. Бремя ответственности за интеллектуальный потенциал любого государства, и России в частности, возложен на систему образования в целом и, несомненно, отвечает за интеллектуальный потенциал государства. Наряду с этим квалификационная составляющая будущего специалиста как основополагающая становится отнюдь не приоритетной. Как следствие, проявляется прогрессирующая тенденция нерелевантности в подготовке специалистов.

По данным, опубликованным организацией Transparency International, из 167 стран мира Россия занимает 48 место как страна со стабильно высоким на протяжении последних четырех лет уровнем коррупции, или 119 место – как страна с высоким индексом восприятия коррупции. С 1993 года данная неправительственная организация на международной арене ведет активную борьбу с коррупцией и в настоящее время действует по всему миру. Ее призыв, встречающий посетителей официального сайта – Unmask the corrupt: take action today (разоблачи коррумпированных: прими меры сегодня), – как нельзя лучше демонстрирует, каким именно должен быть подход в вопросе противодействия преступлений данной группы – немедленным и ежедневным [11].

Львиная доля общего числа совершенных в России преступлений коррупционного направления приходится на сферу образования. Она стабильно занимает позицию наиболее «проплаченных». Причем ситуация одинаково неутешительна в образовательных учреждениях абсолютно всех уровней, дифферент – лишь в размере денежного вознаграждения или иной коррупционной «благодарности». Бесконечная череда услуг представителей сферы образования начинается с тысячных очередей при записи ребенка в детский сад, обойти которые стремятся многие родители, а продолжается вариациями на тему «единственный государственный экзамен, или как выгодно оплатить собственную безграмотность».

Однозначного и исчерпывающего определения коррупции не существует. Все же Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции» определяет коррупцию как:

– злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

– совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица [10].

Согласно Перечню № 23 Указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 февраля 2012 года « О введении в действие статей уголовного Кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния только при наличии всех перечисленных ниже критериев:

– наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечании к ст. 201 УК РФ [5].

Так, в рамках статьи 290 педагог будет являться субъектом преступления, в частности, при осуществлении экзаменационного оценивания, тем самым реализуя возложенные на него тем или иным нормативным актом (равно как и должностным лицом) функциональные обязанности.

– связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

– обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

– совершение преступления только с прямым умыслом.

А также преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: предусмотренные статьями 290 (Получение взятки), 291 (Дача взятки) и 291.1. (Посредничество во взяточничестве) Уголовного Кодекса Российской Федерации, и некоторые иные.

С превалированием на рынке занятости должностей в государственных и муниципальных структурах над частными равноценный вклад в статистику данного вида преступлений вносят действия, подпадающие также под действие статей 285 (Злоупотребление должностными полномочиями), 201 (Злоупотребление полномочиями), 286 (Превышение должностных полномочий) [5]. Антикоррупционное законодательство в целом представлено положениями Конституции Российской Федерации [9], Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [10], Указа Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года № 815 « О мерах по противодействию коррупции» [6], Указа Президента Российской Федерации от 25 февраля 2011 года № 233 «О некоторых вопросах организации деятельности Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции» [7], а также многими иными нормативно-правовыми актами субъектов властных полномочий, в том числе имплементированными нормами международного права. Вне зависимости от уровня правового противодействия антикоррупционные нормы должны находиться в тесной связи и восполнять пробелы, которые способны сделать крайне неэффективными даже самые совершенные с точки зрения закона схемы борьбы с самыми разнообразными коррупционными деяниями.

Залог успешного противодействия чему бы то ни было – в изучении первопричины, факторов, приведших к имеющемуся результату. Многочисленные опросы и исследования доказывают, что рост коррупции есть не что иное, как прямой результат неустойчивости экономики в стране, стабильный рост количества и размера обя-

зательных государственных платежей, взимаемых с граждан при обратно пропорциональном упадке финансовой обеспеченности населения страны. Отсюда – недостаточное финансирование сферы образования, педагогической деятельности. Оплата труда сотрудников высших учебных заведений не соответствует непосредственно выполняемым функциям и возложенным обязанностям, а также физическим ресурсам преподавателя, которые расходуются при выработке учебной нагрузки; отсутствуют стимулирующие выплаты и иные поощрения трудовой деятельности. Вполне очевидно, что такой подход влияет на отношение педагога к выполняемой работе и способствует формированию неблагоприятной атмосферы учебного процесса. При отсутствии возможности обеспечить себе нормальные (речь даже не идет о достойных) условия жизни забота о качестве и эффективности учебного процесса отходит в дальний угол.

Кроме того, дефицит бюджета учебного учреждения вынуждает руководство идти на весьма специфические меры. Так, в одном из высших учебных заведений Республики Крым введено негласное и, разумеется, неписанное правило – не отчислять из учебного заведения студентов, учащихся на коммерческой основе, вне зависимости от уровня неуспеваемости и поведения студента. Такая позиция взята за основу как источник наполнения бюджета учебного заведения, а следовательно – как один из ресурсов фонда заработной платы, преподавателей в частности. Формула «преподаватель старается для студента, а не студент старается во имя знаний» вырабатывает отношение вседозволенности, поскольку «вопрос все равно будет решен». С одной стороны, это укрепляет позицию непосредственных участников данной коррумпированной схемы, а с другой – абсолютно развязывает руки студентам во всевозможных противоправных проявлениях: от явного неуважения до давления и откровенного преследования с сексуальным мотивом. В условиях нынешней экономики остаться без работы в результате несогласия с мнением «правлящей верхушки» вуза, задействованной в коррумпированной цепочке, большее зло, нежели претерпевать противоправные посягательства. Тем не менее даже в подобных условиях при устном опросе в студенческой среде больше половины возлагает ответственность за инициативу, принуждение (прямое или косвенное) к даче взятки на педагога. Хотя фактические обстоятельства дела иные.

Баснословное количество бюджетных средств расходуется на разнообразные программы противодействия коррупции. Однако шаткость политического аппарата и раздутый представительский аппарат власть имущих государственных структур превращает такую деятельность в конвейер бесчисленного количества муниципальных служащих, приоритетом которых является набить карман при любом удобном случае. Рыночные отношения в государственных структурах обрاملены в короткую схему: у выгодополучателя есть власть принять то или иное решение в пользу обратившегося, а последний в свою очередь лишь безоговорочно принимает предложенные условия. Пренебрежение своими обязанностями на должности – от государственного регистратора до преподавателя ВУЗа – формирует у граждан четкий образ некомпетентного работника, пытающего «продать» свои властные полномочия. Студент или его представитель в этих условиях вынужден концентрироваться не на подготовке к экзамену, а на необходимости поиска финансового или иного решения вопроса. И призыв Всероссийского общества защиты прав потребителей образова-

тельных услуг «Российским гражданам – достойное образование» звучит не более чем как пустой лозунг объединения коррумпированных бюрократов.

Немаловажным фактором, способствующим укоренению коррупции в российском обществе, является, как ни странно, равнодушное отношение самих граждан к качеству получаемого образования. В обществе сформирован потребительский подход к нему: основной целью является конечный результат обучения – диплом, сертификат, иной документ установленного образца и, к сожалению, никак не сам процесс обучения и развития профессионально-практических навыков и умений. Родители формируют в сознании ребенка-студента стремление получить диплом как счастливый билет в перспективное и финансово благополучное будущее, заведомо давая понять, что процесс обучения второстепенен и все равно придется «переучиваться» в процессе работы. К тому же такое отношение дает повод самому студенту относиться к учебе с безразличием, что также впоследствии приведет к желанию с его стороны решать академические задолженности совсем не интеллектуальным путем. Непротивление становится поощрением цепи самых разнообразных проявлений коррупции.

Одним из них является наличие слаженного сценария в рамках одного учебного заведения, кафедры или одной дисциплины (что более распространено) по проведению контроля знаний учащихся. То есть существует кадровая вертикаль сотрудников, возможно также с участием третьего заинтересованного лица, посредством которой процесс сдачи контроля знаний по той или иной дисциплине и осуществляется. Либо происходит решение вопроса оценки студента иным проработанным образом. На практике эта процедура отточена до минимального шага, разница – лишь в количестве посредников и в самом вопросе или же его «цене». В действиях педагога будет усмотрен состав преступления, предусмотренного статьей 290 Уголовного Кодекса РФ или 204 Уголовного Кодекса РФ, когда следствием установлена причинно-следственная связь между положительным (удовлетворительным) результатом контроля знаний учащегося и фактически полученной от него преподавателем «благодарностью». В преддверие совершения явно преступных действий имеет место быть нарушение профессиональной этики педагогом в различных формах, когда состав преступления фактически отсутствует, но поведение преподавателя выходит за рамки дозволенного.

Значительную роль в борьбе с коррумпированной высшей школой играет культура в этой области. Отсутствие уважения к преподавателю, нравственной культуры восприятия педагога как человека является показателем общенациональной культуры страны. В нашей стране должность преподавателя принадлежит к числу низкооплачиваемых. Отсюда – укоренившийся стереотип, что данную профессию осваивают люди, которые не смогли построить карьеру в более престижной отрасли, по принципу «учит тот, кто не умеет делать». А следовательно, не достоин уважения со стороны как студентов, так и граждан иных социальных кругов. Эта тенденция присуща не только российскому обществу, но также многим странам постсоветского пространства. К слову, в странах арабского мира учитель приравнен к священнослужителю, и уважительное отношение прививается с раннего детства. Слова учителя принимаются как неопровержимая догма. Почтение к учителю равно почтению к родителям, поэтому крайне сложно вообразить судебный процесс, к

примеру, в Аммане по статье о понуждении к вступлению в сексуальные отношения женщины-преподавателя.

Правовая безграмотность, пассивный правовой нигилизм стал нормой. Роль права, всей системы норм регулирования различных сфер деятельности сводится к минимуму. В обществе сформирован менталитет активного неприятия деятельности в рамках закона, поскольку быстрые и результативные коррумпированные схемы абсолютно во всех властных структурах (вне зависимости от объема полномочий) давно вошли в общепринятое русло – как самими властью имущими, так и, собственно, не противящейся частью населения. Борьба с коррупцией в высшей школе должна начаться с самих участников правоотношений в образовательной среде, отказа идти на поводу и быть вовлеченным во противозаконные схемы. Необходимо восстановить и укрепить гражданскую ценность образования. Возможно, это потребует более радикальных мер, чем те, которые были приняты ранее:

- проведение просветительской работы в учебных заведениях с целью ликвидации правовой безграмотности среди студентов, преподавателей и иных сотрудников по вопросам противодействия коррупции во всевозможных ее проявлениях; организация распространения актуальной юридической литературы среди трудовых коллективов учебных заведений в любом удобном доступном формате: на бумажных или электронных носителях;

- периодический гарантированно анонимный опрос среди студентов в период прохождения экзаменационных сессий относительно процедуры контроля знаний преподавателями, по «горячим следам» возможных преступных деяний; организация круглосуточного независимого, неподконтрольного данному конкретному учебному заведению пункта приема анонимных заявлений, жалоб и иных обращений с целью разоблачения коррупционной активности в формате почтового ящика без каких-либо дополнительных атрибутов по идентификации жалобщика в дальнейшем;

- активная пропаганда неприятия коррупции во всех ее проявлениях в учебных заведениях путем публичного порицания лиц, проявивших нарушение профессиональной этики преподавателя, с целью пресечения в дальнейшем возможных правонарушений;

- внесение изменений в утвержденный порядок проведения контроля знаний с возможностью фиксации самого процесса сдачи экзаменации учащегося; проведение повторных пересдач в присутствии дополнительного преподавателя;

- проведение периодического независимого (возможно, публичного, в форме общего собрания) анкетирования учащихся с целью выявления наиболее непредвзятых и объективных педагогов с целью дальнейшего поощрения и стимулирования – создание противовеса отрицательному «стимулированию» со стороны студентов и прочих заинтересованных лиц для популяризации добросовестного отношения к педагогической деятельности, распространения атмосферы совестливого исполнения профессиональных обязанностей.

Разумеется, вышеперечисленные меры в случае их принятия не искоренят коррупцию в высшей школе, как и в системе образования в целом. Однако они в состоянии шаг за шагом свести к минимуму злоупотребления со стороны преподавательского состава, а также постепенно снизить рвение среди студентов привносить с процесс обучения что-либо, кроме стремления к знаниям. Поступление в ВУЗ не должно быть средством избежать воинской повинности или фиктивного «отбывания» обучения лишь для получения «бумажки» о высшем образовании. Систему ценностей в сфере образования необходимо качественно переформатировать, чтобы она не была больной темой нездорового общества. Согласно п. 37 «Стратегии

национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, основными источниками угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности были указаны кроме прочих преступные посягательства, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, а также связанные с коррупцией [8]. Поэтому антикоррупционное воспитание должно стать нормой: лекции, просветительские беседы, консультации практикующих специалистов в области правоприменения.

Именно сфера образования (наряду со сферой здравоохранения, правоохранительной, муниципального управления), подверженная коррумпирующей коррозии, несет куда более ощутимые в дальнейшем последствия, нежели какая-либо иная. Привитую человеку с лабильной, формирующейся психикой порочную модель поведения в дальнейшем искоренить невозможно. В итоге формируется поколение специалистов, прошедших школу отторжения социально-правовых норм поведения и морально-этических ценностей на пути к комфортному существованию. «Бог вложил в человека инстинкт самосохранения. Но если снимаются контрольные функции разума, если ослабляется человеческая воля, если под этими контрольными функциями разума исчезает мировоззренческая основа, то инстинкт захватывает человека, и он становится неспособным бороться с искушениями» [12].

Список использованной литературы

2. Бриллиантов А. В., Долженко Г. Д., Иванова Я. Е. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – Москва, СПС «КонсультантПлюс», 2010. – 460 с.
3. Панченко П. Н. Коррупция в образовательных учреждениях: составы преступлений и соотношение с преступными деяниями // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 53.
4. Заболоцкая А. С. Высшее образование в России: правила и реальность // М., 2004. – С. 260.
5. Чаплыгина А. Ю. Коррупция в образовательных учреждениях: проблема квалификации деяний // Государственная власть и местное самоуправление. – №1. – 2011. – С. 41–45.
6. Уголовный Кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, КноРус. 2014. – 196 с.
7. Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года № 815 «О мерах по противодействию коррупции» в редакции от 14 февраля 2014 года.
8. Указ Президента Российской Федерации от 25 февраля 2011 года № 233 «О некоторых вопросах организации деятельности Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции» в редакции 22 февраля 2015 г.
9. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 «Об утверждении стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
10. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года с учетом поправок, внесенных Законами РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 30.12.2008 № 7-ФКЗ, 05.02.2014 № 2-ФКЗ, 21.07.2014 № 11-ФКЗ.
11. Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции» редакции от 03.11.2015 года.
12. Официальный сайт международной организации Transparency International <<http://www.transparency.org>> (последнее посещение – 13 февраля 2016 г.).
13. Официальный сайт Московского Патриархата <<http://www.patriarchia.ru>> (последнее посещение – 13 февраля 2016 г.).

Sychova A. Corruption in Higher Education: corrosion of legal consciousness // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2015. – Т. 1 (67). № 4. – P. 109 – 116.

This article covers one of the main problems of the Russian Federation, the modern system of higher education – corruption in its various forms and manifestations. The author gives an estimate of the quality of services of higher education at the present stage, it analyzes the causes of the decline of the educational values of culture and priorities, entailing the emergence of corrupt activity in the higher-level educational institutions. Made an attempt to establish a set of the primary factors contributing to the emergence, spread and flourishing illegal corrupt activities within the framework of the educational function of higher level education institu-

tions. Article defines the problem of the lack of anti-corruption legal awareness of citizens, not the perception of corruption as a threat, ruining the country's intellectual potential, not the unwillingness of citizens to receive a decent education in the framework of the procedure regulated by the law, but on the contrary – the desire to go through, encouraging the spread of illegal activity of corruption. The paper suggests measures to strengthen anti-corruption activities in higher education institutions, promoting the rejection of the market – the consumer approach to the educational process at all levels, eradicate immoral approach in professional pedagogical functions and agitation to a healthy moral and conscientious of their execution.

Keywords: higher education, corruption in the education system, the legal nihilism, bribe giving, bribery, anti-corruption propaganda, monitoring corruption, intellectual potential, professional ethics of the teacher, fight against corruption.

Spisok ispol'zovannoj literatury

1. Brilliantov A. V., Dolzhenko G. D., Ivanova Ja. E. Kommentarij k ugovolnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). –M.: SPS «Konsul'tantPljus», 2010. – 460 s.
2. Panchenko P. N. Korrupcija v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah: sostavy prestuplenij i sootnoshenie s prestupnymi dejanijami // Uголовное право. – 2005. – N 2. – S. 53.
3. Zabolockaja A. S. Vysshee obrazovanie v Rossii: pravila i real'nost' // M., 2004. – S. 260
4. Chaplygina A. Ju. Korrupcija v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah: problema kvalifikacii dejanij // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. – №1. 2011. – S. 41–45
5. Uголовnyj Kodeks Rossijskoj Federacii. Moskva: Prospekt, KnoRus. 2014.–196 s.
6. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19 maja 2008 goda № 815 «O merah po protivodejstviju korrupcii» v redakcii ot 14 fevralja 2014 goda.
7. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 25 fevralja 2011 goda № 233 «O nekotoryh voprosah organizacii dejatel'nosti Prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po protivodejstviju korrupcii» v redakcii 22 fevralja 2015 g.
8. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 maja 2009 goda № 537 «Ob utverzhdenii strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda»
9. Konstitucija Rossijskoj Federacii ot 12 dekabnja 1993 goda s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF ot 30.12.2008 № 6- FKZ, 30.12.2008 № 7-FKZ, 05.02.2014 № 2 FKZ, 21.07.2014 № 11-FKZ
10. Federal'nyj zakon № 273-FZ ot 25 dekabnja 2008 goda «O protivodejstvii korrupcii» redakcii ot 03.11.2015 goda
11. Oficial'nyj sajt mezhdunarodnoj organizacii Transparency International <<http://www.transparency.org>> (poslednee poseshhenie – 13 fevralja 2016 g.)
12. Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata <<http://www.patriarchia.ru>> (poslednee poseshhenie – 13 fevralja 2016 g.).